Внезапно, Су Кэ почувствовал себя смущенным. Он слышал о таком воспитании раньше; это подобно тому, как воспитывают маленькую девочку, которую с младых ногтей готовят к становлению женой, но это особое воспитание Шоты определенно должно было сделать его прекрасным гангстером! Чем больше он думал об этом, тем сильнее краснел, отводя ее взгляд.

Лю Фэй Хун видела расстроенное состояние Су, но она действительно думала, что он похож на Ай Лян в некоторых вещах. Первоначально Ай Лян был просто безымянным разбойником, который бежал на юг после нарушения закона, но через несколько лет, не имея ничего или никого, на кого можно было бы положиться, он стал лидером городской банды.

“На этот раз ты должен быть более осторожен! Несмотря на то, что сторона Лан Мина подозревает, что я - та, кто избавился от У Ао Жаня, если он изначально нацелился на тебя, он в конце концов найдет тебя и ты попадешь в беду!”

Как только он услышал слова Ло Фэй Хун, Су Кэ кивнул и спросил: "Сестра Фэй Хун, разве ты не сказала в прошлый раз, что я должен быть первым, кто начнет действовать?”

“Да, но с братьями-волками Лан Мином и Лан Гуаном нелегко иметь дело. Лан Гуан сам по себе ничего не представляет, он как песчинка на пляже. Однако Лан Мин очень публичен, как акула в океане, принимающая меры в тот момент, когда он чувствует запах крови. Кроме того, есть также старая хитрая лиса, сидящая на горе и наблюдающая за борьбой, она ожидает подходящего момента, чтобы нанести удар!”

Лю Фэй Хун, похоже, провела обширный анализ своих оппонентов.

“Сестра Фэй Хун, старая лиса, о которой ты говорила, Ты имеешь в виду толстяка Чжана?”

Лю Фэй Хун встала со стула и воскликнула: "Если не он, то кто еще? Не входи в заблуждение его постоянным веселым внешним видом, у него всегда есть нож за спиной!”

Ее черная футболка на мгновение натянулась, когда она вытянула руки, изгибы ее хорошо накаченной груди стали более заметными.

"Однако инцидент с У Ао на этот раз может быть катализатором!”

…

Когда Су Кэ вышел из отеля, у него было предчувствие, что вот-вот начнется война. Хотя у него не было никакой связи с боями между бандами, это все еще заставляло его кровь бурлить по какой-то неведомой причине. Он оглядывался по сторонам на людей, идущих по улице, уличные фонари освещали площадь. Он отклонил приглашение Лю Фэй Хун на ужин, поэтому шел домой один. Он первоначально думал о возвращении на работу в Фан Фэй, так как он не должен слишком расслабляться.

Как только он остановил такси, его телефон внезапно зазвонил.

Су Кэ вытащил телефон из кармана и прочитал номер вызывающего абонента, после чего бодро ответил: “Привет, Хун Чэнь!”

Хун Чэнь, казалось, колебалась несколько секунд, после чего, наконец, заговорила: “Су, я анонимно разместила отчет Цзинь Сэ Хуа Нянь в интернете!”

“А? Правда?!”

“Су… ” Хун Чэнь, казалось, хотела что-то сказать, но колебалась и внезапно остановилась.

Су Кэ знал, что ей есть что сказать, поэтому он спросил: “В чем дело? Что-то случилось?”

“Су Кэ, ты уже поужинал?”

Ноги Хун Чэнь были в настоящее время сомкнуты вместе, когда она сидела на диване, становясь довольно нервной после того, как спросила его об этом. Она уже давно собиралась угостить его ужином с тех пор, как он спас ее. Су Кэ оказал ей огромную услугу, и именно так они познакомились - за порцией мороженого.

Конечно, не было ничего постыдного в том, чтобы угостить кого-то ужином, просто с тех пор, как Су Кэ помог ей, Хун Чэнь не могла определиться со временем.

Это было до такой степени нервно, что, когда она держала телефон, ее ладони начали потеть.

Су Кэ честно ответил: "Еще не поужинал!”

В конце концов, было лето, и все ужинают довольно поздно.

Как и ожидал Су Кэ, услышав его ответ, Хун Чэнь сразу же спросила: "Как насчет того, чтобы я угостила тебя ужином?”

Су Кэ выглядел беспомощным, он резко поднял руку и потер переносицу.

Он был слишком смущен, чтобы отклонить приглашение Хун Чэнь.

Он некоторое время пораскинул мозгами, после чего уверенно сказал: “Конечно, только где?”

Затем Су Кэ выглянул в окно и заметил, что расстояние между ним в данный момент и Фан Фэй было довольно большим, поэтому он задумался, стоит ли ему позвонить, прежде чем пойти.

Голос Хун Чэнь сразу же повеселел, когда она воскликнула: "Почему бы не поужинать у меня дома! Я сама приготовлю что-нибудь вкусное!”

Су Кэ на мгновение отвлекся, думая о том, что произошло в последний раз, когда он пришел в дом Хун Чэнь. Как будто эта сцена вдруг появилась прямо перед ним, особенно после того, как он прикоснулся к ее заднице некоторое время назад, это чувство сильно врезалось в его память.

Хун Чэнь некоторое время ничего не слышала с другого конца телефона, поэтому она предположила, что Су Кэ забыл ее адрес и сразу же спросила: “В чем дело? Ты не помнишь, где мой дом?”

“Я помню, я помню! Я буду там прямо сейчас!”

Су Кэ тогда сказал таксисту изменение адреса и высадился на местном рынке.

Он купил несколько яблок и других фруктов, чтобы не приехать к ней домой с пустыми руками, и запрыгнул обратно в такси.

…

Через двадцать минут Су Кэ, держа в руках два пакета с покупками, позвонил в дверь квартиры Хун Чэнь.

“Иду-иду!”

Он сразу же услышал бодрый голос изнутри, когда звук шлепающих по полу туфель становился все громче и громче. Затем дверь открылась, и перед ним появилась Хун Чэнь.

На ней совсем не было косметики, и она была одета в простую белую домашнюю рубашку с принтом розовых цветов. Ее обнаженные руки и ноги сверкали как нефрит, когда она улыбнулась и воскликнула: "Ты здесь! Ах? Зачем ты принес столько еды, нет необходимости в такой вежливости!”

Хун Чэнь надулась, после чего протянула руки, чтобы пригласить Су Кэ войти.

Хотя это был второй раз, когда Су был квартире Хун, он, казалось, был знаком со всем здесь, когда бросил взгляд на спальню.

В последний раз, когда он был здесь, она лежала на кровати мягкая и слабая, желая, чтобы он помог ей с физиологическими потребностями.

“Ты пока посмотри телевизор, а я пойду мыть овощи!”

Затем Хун Чэнь налила стакан воды и поставила его на стол, она небрежно включила телевизор и пошла на кухню.

Охваченный скукой, Су Кэ снова посмотрел на спальню.

Он был все так же мягок, как и раньше, и в воздухе чувствовался какой-то слабый аромат цветов.

Пока он там сидел, по телевизору показывали тайваньское варьете.

Затем Су Кэ схватил стакан с водой и хотел сделать глоток, когда он услышал, как Хун Чэнь

внезапно закричала из кухни: “Ах!”

Су Кэ немедленно подбежал и увидел, что кран, под которым она мыла овощи, отвалился, и труба открыла гигантский поток воды, как будто шел дождь.

Хун Чэнь была потрясена и промокла с головы до ног- ее белая ночная рубашка прилипла к телу и облегала ее нижнее белье.

http://tl.rulate.ru/book/6081/615748